

На следующий день они прошли испытание, и скорость была самой быстрой среди всех.

Награда за испытание в конечном итоге, вне всяких сомнений, оказалась в их руках. Единственным небольшим инцидентом стало то, что Мужун Цзиньчуань позвал их и отругал с головы до пят-

Сюэ Хуай только тогда узнал, что весь процесс их прохождения был случайно выбран Цай И в качестве учебного шаблона и демонстрировался перед сотнями культиваторов и учителей. В то время Мужун Цзиньчуань тоже был там, наблюдая за результатами обучения культиваторов.

Все внимательно смотрели, и сначала все было хорошо, но потом, в какой-то момент, эти двое учеников вдруг поцеловались.

Причем очень страстно и нежно.

Один из них был его, главы секты, родным внуком, а другой - его личным учеником. Мужун Цзиньчуань чуть не потерял лицо*, ему оставалось только ворваться туда и вытащить их обоих.

*"Потерять лицо" - опозориться.

После выговора Сюэ Хуай активно признал свою вину и попросил заменить подходящий для водного корня черно-золотой духовный камень на подходящий для земляного корня духовный камень древесной тени. Поскольку один черно-золотой духовный камень у него уже был, этот он собирался отдать Юнь Цо.

Мужун Цзиньчуань с мрачным лицом поменял его.

Глядя на лицо своего дедушки, Сюэ Хуай почувствовал, что в течение некоторого времени не сможет успешно взять выходные.

Но это его не остановит. Если выходные не получатся, он просто сбежит с занятий, переживет небесное бедствие, а потом будет видно.

Он и Юнь Цо вместе вернулись в Теплый павильон, медленно идя обратно.

По дороге они оба молчали, словно сговорившись, немного стесняясь смотреть друг на друга, но шли все ближе и ближе, невольно касаясь плечами и руками.

Наконец, они медленно взялись за руки.

Сюэ Хуай почувствовал, что весь горит. Он не знал, так ли себя чувствует Юнь Цо. Он просто

не смел смотреть в его сторону.

Они прошли испытание, и в ближайшие несколько дней у них не будет таких плотных тренировок и занятий, как обычно. То есть у них двоих будет достаточно времени, чтобы побыть вместе.

Добравшись до двери, Юнь Цо только и сказал ему:

— Иди помойся и хорошо выспись.

Мочки его ушей слегка покраснели, но он не отрывал глаз от Сюэ Хуая, немного нервничая. Казалось, он в чем-то сомневался и чего-то ждал, словно хотел увидеть в его глазах какое-то обещание. Этот человек всегда был таким: когда Сюэ Хуай никак не реагировал, он начинал наглеть, а когда Сюэ Хуай проявлял инициативу, он начинал тревожиться и гадать, что у него в голове.

Сюэ Хуай, находясь в состоянии стыда после смелости, ничего не сказал, схватил сменную одежду и пошел в ванную помыться.

Он притворно спокойно сказал:

— Если ты устал, поспи немного, а я, наверное, буду мыться очень долго.

Юнь Цо ответил:

— Хорошо, не подхвати простуду.

Сюэ Хуай продолжал притворяться спокойным.

— Мы... после отдыха пойдём поедем. Что думаешь?

Тогда это будет считаться свиданием.

Однако Юнь Цо не услышал, чем этот распорядок дня отличается от их обычного, и ответил:

— Хорошо.

Сюэ Хуай вошел с книгой, заодно позвал призрака-обжору и мягкой щеткой помыл его. После мытья призрак-обжора получил разрешение и плюхнулся в воду, чтобы вместе с Сюэ Хуаем понежиться в ванне, как и дома у Сюэ.

Вода из источника Парящей Зари долго не остывала. Сюэ Хуай встал только после того, как дочитал книгу. Прошло уже больше половины часа.

Он толкнул дверь и увидел, что Юнь Цо действительно послушно пошел в кровать, чтобы поспать после обеда.

Этот человек не ценит все эти романтические наслаждения. Например, он никогда не понимал, зачем Сюэ Хуаю нужно принимать ванну, и в глубине души считал это немного изнеженным - хотя и не говорил об этом.

Юнь Цо всегда очищал себя и стирал одежду непосредственно с помощью заклинания очищения. Он считал, что прочесть заклинание в течение пяти минут будет удобнее, чем мыться в течение двух благовонных палочек, разве не так?

Сюэ Хуай вытер волосы и переделся в одеяние.

Подойдя, он обнаружил, что Юнь Цо слишком много думает - на этот раз он не спал на качающейся кровати, а занял маленькую кровать Сюэ Хуая у окна.

Вероятно, он все еще в недоумении, думая, что в прошлый раз Сюэ Хуай, как и призрак-обжора и глупый кот, полюбил эту качающуюся кровать, поэтому и перелез к нему посреди ночи.

Поэтому он оставил ему свою кровать. Послушный до невозможности.

Сюэ Хуай почувствовал, что с мыслями Юнь Цо что-то не так, и ему, как старшему брату, нужно хорошенько их исправить.

Сначала он вытер призрака-обжору и положил его на кровать. Призраку-обжоре здесь очень понравилось, он возбужденно катался повсюду - Сюэ Хуай, удерживая его, думал о том, чтобы надеть на него сшитую на заказ маленькую пижаму - когда он искал ее и обернулся, то сразу же заметил что-то необычное.

Позади него Юнь Цо пошевелился в постели и быстро отвернул голову, кончики его ушей покраснели. Через некоторое время он, вероятно, подумал, что Сюэ Хуай не заметил, и, боясь, что его застукают не спящим, завернулся в одеяло, закрыл свои горячие кончики ушей и свернулся калачиком.

Сюэ Хуай сразу же опроверг свои предыдущие мысли и угадал небольшие намерения Юнь Цо - Юнь Цо сам не знал, почему в тот день Сюэ Хуай забрался к нему в объятия. Правда ли ему понравилась эта кровать или он сам?

Он даже знает, как проверить. Этот человек не совсем дурак.

Он вспомнил, как в прошлый раз он мимоходом выбрал для Юнь Цо его любимые блюда, и Юнь Цо приходил и пробовал их по очереди у призрака-обжоры, просто чтобы узнать, узнал ли он о его предпочтениях или действительно кормил его как призрака-обжору.

Этот человек действительно трехлетний ребенок, он уверен.

Сюэ Хуай не спеша надел маленькую одежду на призрака-обжору, погладил его по голове, положил в кровать, а затем пошел укладывать спать глупого кота - этот кот обычно полон энергии и часто непонятно куда убегает играть, но если погладить ему животик, почесать подбородок, он спокойно и смело засыпает.

Затем Сюэ Хуай перевернулся и лег в подвешенную кровать, укрыл двух спящих зверюшек одеялом, а сам тоже перевернулся и лег лицом к Юнь Цо.

В комнате было тихо. Помимо них, постепенно начали возвращаться культиваторы, прошедшие испытание, чтобы набрать воды и отдохнуть в полдень. Звуки не были слишком шумными, но добавляли немного жизни. Было слышно, как разные люди и вещи постепенно удалялись, а затем снова возвращалась тишина. Эта тишина была теплой, как дыхание спящего человека.

Юнь Цо подумал, что Сюэ Хуай заснул.

Невозможно было объяснить, что это за кисло-горькое чувство разочарования в сердце - он думал, что Сюэ Хуай, как и в прошлый раз, после того, как устроит призрака-обжору и глупого кота, придет и заснет у него в объятиях.

Сюэ Хуай то холоден, то горяч. Он не понимает своего любимого человека.

Юнь Цо немного волновался, не зная, что это обычное явление, когда каждый мужчина впервые сталкивается с любовью. Он только чувствовал, что человек, которого он хочет удержать, то приближается, то удаляется, и он не знает, что ему делать.

Он перевернулся и увидел, что Сюэ Хуай спит лицом к нему. Его ресницы длинные, отбрасывают небольшую тень под глазами, и красная родинка в форме слезинки не очень видна в тени. Но сегодня свет был ярким, и в комнате тоже было светло. Кожа Сюэ Хуая была белой, как снег, и он словно светился, мягкий и спокойный.

Он даже замедлил дыхание и тупо уставился на него.

Казалось, он снова вернулся в тот день, под грушевым деревом, когда собирался начаться ливень, а его юноша спал. Сколько бы раз он ни смотрел на это лицо, оно ему не надоест. Сколько бы миллионов слов он ни сказал Сюэ Хуаю, он все равно слышал, как тяжело и быстро бьется его сердце от волнения.

Он смотрел на него почти с одержимостью, и вдруг увидел, что Сюэ Хуай открыл глаза.

Ресницы слегка дрожали, как бабочка, внезапно севшая на кончик цветущей ветки, роняя пруд света и тени, смешанных с разбитыми звездами.

Сюэ Хуай наклонил голову и нарочно спросил его:

— Ты не спишь, младший брат Юнь?

Он был слишком глуп и не ожидал, что он окажется не спящим, а намеренно притворяется спящим, чтобы подразнить его - Юнь Цо в панике перевернулся и затем завернулся в одеяло, а потом глухо промычал "Мхм", как бы маскируясь. Он добавил:

— Я только проснулся и увидел, что ты проснулся.

Сюэ Хуай улыбнулся и сказал:

— Спи, это я тебя разбудил.

Но в душе он не поверил ему.

Юнь Цо не издал ни звука, казалось, что его поймали с поличным, поэтому ему стало неловко с ним разговаривать.

Но Сюэ Хуай сразу же перевернулся и слез с кровати.

Пол в комнате был сделан из гладкого священного дерева. Он ступил на него босыми ногами, и раздался тихий звук, словно мягкая плоть прикоснулась к дереву, словно он наступил ему на сердце. Он мог представить себе изгиб этой чистой и красивой ноги, когда она идет. Напряженная стопа красива, кончики пальцев ног блестящие, подушечки пальцев круглые и милые... Сюэ Хуай шел к нему.

Он шел к нему, звук становился все ближе и ближе, за ним последовал провал кровати, одеяло потянули в сторону, и мягкое теплое тело прижалось к нему. Юнь Цо почувствовал, как его обняли за плечи - руки Сюэ Хуая проскользнули под его руку и обхватили его плечи сверху. Когда они немного соскользнули вниз, они оказались у его шеи.

Юнь Цо чувствовал, что его лицо горит все сильнее и сильнее - его покрасневшие уши уже невозможно было скрыть, они были горячими и красными. Сюэ Хуай, лежавший на боку позади него, заметил, что это забавно, и, неизвестно почему, вдруг приподнялся и укусил его за кончик уха.

Это был очень легкий укус, влажный и нежный, но от этого укуса Юнь Цо задрожал всем телом, словно его ударило током. Он чуть не выпрыгнул из кровати, желая в панике убежать - но Сюэ Хуай легко удержал его.

Сюэ Хуай обнял его сзади, держа его, не давая ему двигаться.

— Не двигайся, я хочу спать с тобой, — сказал он.

Юнь Цо не смел двигаться и не смел издавать ни звука.

Даже это мгновенно вспыхнувшее счастье не успело разгореться, как было подавлено этой сонной фразой Сюэ Хуая.

Он осторожно не двигался, желая, чтобы Сюэ Хуай хорошо поспал, но в конце концов не выдержал и спросил его:

— Тогда, ты хочешь, чтобы я обнял тебя?

Сюэ Хуай закрыл глаза и зарылся в одеяло, но его голос казался ровным и спокойным, когда он ответил:

— Хочу.

Юнь Цо просто не знал, что он делает - он осторожно перевернулся, осторожно протянул руку, положил ее на талию Сюэ Хуая, а затем тихонько приблизился и прижал его к себе.

Он долго не двигался, думая, что Сюэ Хуай заснул, но ему все время казалось, что что-то не так.

Сюэ Хуай спрятал большую часть лица в одеяло, оставив только пару плотно закрытых глаз, таких же спокойных и умиротворенных, как и раньше. Но неизвестно почему, Юнь Цо почувствовал, что он не спит.

Он долго колебался, а затем, неизвестно почему, тихонько протянул руку и прижал одеяло вниз, желая увидеть лицо Сюэ Хуая. Словно кот, когда он сворачивается клубочком в каком-то неизвестном уголке, осторожно идет, чтобы найти его.

Когда одеяло было прижато вниз, открылось красное, не сдерживающее смеха лицо Сюэ Хуая - в этот момент Сюэ Хуай сорвался и засмеялся.

— Какой же ты надоедливый! Дашь мне поспать или нет?

Когда он смеется, особенно когда смеется со смущением, от кончиков волос до бровей и глаз исходит весеннее настроение, а водный блеск в его глазах может даже проявить немного соблазнительной красоты.

Водный блеск колыхнется, когда небо ясное и все хорошо*.

*Красота пейзажа после дождя.

Юнь Цо снова быстро извинился:

— Да, прости, я не специально. Ты, ты спи.

Оба не могли сдержаться, и они вот-вот сорвутся. Их лица покраснели один больше другого, они неловко отводили глаза друг от друга, не желая смотреть, а сердца бились, как выпущенные на волю кролики, быстро и бешено.

Сюэ Хуай сказал:

— Пойдем погуляем, все равно не засыпается.

Он потянул Юнь Цо за собой, встал и, словно что-то вспомнив, снова сказал, что нужно выбрать одежду для Юнь Цо, а также заказать удобный домик для глупого кота. Юнь Цо слушал все, что он говорил, не выдержал напора Сюэ Хуая и в панике оделся и вышел с ним.

Призрак-обжора проснулся на мгновение от шума, покачал своей лысой головой, посмотрел на этих двух встревоженных людей, с отвращением повернулся в другую сторону, раскинул все четыре лапы и, задрав голову, продолжил спать.

Когда дверь открылась, снова показалась комната, полная весеннего света. Секта Мужун вечно весенняя, травы и деревья безумно растут, склоны гор и сердца людей полны зелени, которая там развеивается и колеблется.

У дороги сидели по двое и по трое учеников-культиваторов. После испытания вся секта расслабилась, и появилось время посидеть на обочине дороги.

Сюэ Хуай тянул его вниз с горы, открыто дергая его за рукав и ведя его через толпу. Он не успел пройти и нескольких шагов, как вдруг его всего потянули назад, и его обхватила сильная рука Юнь Цо.

Он обернулся к нему, Юнь Цо повернул его обратно, слегка наклонился и прикоснулся лбом ко лбу, слегка задыхаясь.

Вокруг были люди, которые смотрели. Щеки Сюэ Хуая снова начали бесконтрольно гореть, и он немного толкнул его.

— Что ты делаешь?

— Я так счастлив.

Юнь Цо пристально смотрел ему в глаза.

— Сюэ Хуай, я действительно... очень, очень счастлив.

Сюэ Хуай тоже уставился на него в ответ, глядя в его глаза и немного улыбаясь.

— Только сейчас захотел порадоваться. Ты слишком глуп, не так ли?

Глаза Юнь Цо слегка сузились. Сразу после этого Сюэ Хуай почувствовал, как руки, обнимающие его за талию, сжались, и его охватило чувство подвешенности и головокружения.

Юнь Цо поднял его на руки, как ребенок, получивший свою любимую игрушку, и несколько раз прокружил его. У Сюэ Хуая от этого закружилась голова, и он снова начал ругать его:

— Юнь, отпусти меня!

Он хотел ударить его кулаком, но подумал, что это будет выглядеть слишком по-детски, поэтому оставил его в покое, только слегка опустил голову и посмотрел на него.

Он ответил:

— Не отпущу.

Окружающие люди и пейзаж словно исчезли, в глазах этого полудемонического юноши, казалось, упали звезды, и эти звезды были до невозможности нежными, отражая лишь образ Сюэ Хуай.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: Я хочу целовать, обнимать и подбрасывать в воздух мою жену миллион раз!

<http://bllate.org/book/14664/1302072>